

Игумен Мелитон (М. В. Зыбин), В. А. Кузнецов

ОТНОШЕНИЕ РУССКОГО МОНАШЕСТВА ЗА РУБЕЖОМ К ГИБЕЛИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Аннотация. Личность и деяния Российского императора Николая II вызывали в прошлом различные оценки русской диаспоры, оказавшейся на чужбине после революции. По-разному относились в эмиграции и к известию о трагической кончине Царской семьи. Цель данного исследования — на основании источников раскрыть отношение русского зарубежного монашества к гибели семьи Николая II. В работе используются методы историко-системного и сравнительного анализа. Исследование актуально благодаря широкому интересу общества к мученической кончине августейших страдалцев.

Ключевые слова: Царская семья, эмиграция, монашество, император Николай II, гибель Романовых, почитание, мученичество

Для цитирования: Зыбин М. В., Кузнецов В. А. Отношение русского монашества за рубежом к гибели Царской семьи // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 20–28.

Сведения об авторах: Мелитон (Зыбин Максим Вадимович), игумен — наместник монастыря святых Царственных страстотерпцев (в урочище Ганина Яма) (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: ganinayama@gmail.com*

Кузнецов Владимир Анатольевич — директор музея монастыря святых Царственных страстотерпцев (в урочище Ганина Яма). *E-mail: mvc.ganinayama@mail.ru*

До последнего времени рассматриваемая нами проблема не привлекала внимание широкого круга исследователей. Между тем, после революции и великих потрясений в России Церковь играла заметную роль в общественно-политической и духовной жизни народа, оказавшегося на чужбине. Институт эмигрантского монашества тоже очутился в самом эпицентре эпохальных событий, начавшихся во время Первой мировой войны.

Русское православие за рубежом не было единым организмом как с церковно-административной, так и с религиозно-политической точек зрения. Оно распалось на разные юрисдикции, позиции которых далеко не во всем совпадали.

После окончания гражданской войны за пределами России образовалось немало русских монашеских центров. До конца 1920-х гг. мы не наблюдаем какого-то выраженного отношения русского иночества к мученической гибели семьи государя Николая II.

Объяснение этому мы находим в отсутствии четкого понимания того, что на самом деле произошло с Царской семьей. Несмотря на появление в эмиграции публикаций (М. К. Дитерихса, Н. А. Соколова и других) о гибели императорских особ, многие предпочитали верить в их чудесное спасение. Были даже архиереи (например, епископ Тихон (Лященко), архиепископ Феофан (Быстров), архиепископ Серафим (Соболев)¹), которые в 1920-е гг. вообще не признавали гибель семьи Николая II и, как следствие, совершали молитвы о их здравии.

К началу 1930-х гг. за пределами СССР на евразийском пространстве складываются три основные юрисдикции некогда единой Русской Церкви:

- 1) Русская Православная Церковь за границей (далее — РПЦЗ), возглавляемая митрополитом Антонием (Храповицким);
- 2) Экзархат митрополита Западно-Европейского Евлогия (Георгиевского);
- 3) Московский Патриархат, представленный за рубежом архиепископом Виленским Елеферием.

Во всех этих юрисдикциях были монахи и монахини.

Синод РПЦЗ находился в Югославии², где издавался «Царский вестник» (с 1928 по 1937 гг.) — печатный орган народного движения за восстановление монархии в России. Его редактором был Н. П. Рклицкий (в 1941 г. принял монашество с именем Никон). Он тесно сотрудничал с митрополитом Антонием (Храповицким) и публиковал его работы.

В этом печатном органе появлялись многие статьи, в которых выражалось отношение церковно-общественных кругов к проблеме февральского переворота, ареста и гибели Царской семьи. В изданиях 1934 г. можно найти объявления о намеченных в Белграде панихидах в день рождения императора Николая II³ и в день гибели Царственных страдальцев⁴.

¹ Кострюков А. А. К вопросу о подготовке канонизации Царской семьи в Русской Зарубежной Церкви // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 3 (52). С. 46.

² С 1918 по 1929 г. государство официально именовалось Королевством сербов, хорватов и словенцев.

³ Царский вестник. 1934. № 396. С. 1.

⁴ Там же. 1934. № 405. С. 1.

На территории Югославии находилось немало монашествующих русских эмигрантов. В Хопово располагался русский женский Леснинский монастырь, который до его изгнания дважды посещал император Николай II. На чужбине сестры бережно хранили подаренный государем портрет с автографом. Впоследствии, уже когда обитель переберется во Францию, ее насельницей станет вдова следователя по особо важным делам Николая Соколова Варвара Ромодановская (1900—1983)⁵. По воспоминаниям сестер Леснинского монастыря, «Соколов водил ее в Ипатьевский дом, она видела подвальную комнату, в которой Царская семья была расстреляна»⁶.

Большим почитателем мученического подвига Царской семьи в Югославии был иеромонах Иоанн (Максимович). Неудивительно, что именно его митрополит Антоний (Храповицкий) хотел поставить законоучителем для сына великого князя Кирилла Владимировича⁷, который в 1924 г. провозгласил себя «императором Всероссийским в изгнании».

В 1934 г. свт. Иоанн (Максимович) станет епископом и уедет в Шанхай. Его прибытие в этот город совпало с завершением строительства там Свято-Николаевской церкви — первого храма-памятника, посвященного «Царю-Мученику императору Николаю II».

В 1920-е гг. в Китае появляется несколько русских монашеских центров. В эту страну эмигрировал Чердынский Иоанно-Богословский женский монастырь, который был основан на Урале в память 300-летия царствования Дома Романовых. Обитель обосновалась в Харбине, где в 1925 г. была переименована в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Еще в 1915 г. (до эвакуации монахинь из Чердыни) при обители был открыт детский приют, получивший название «Романовский». Его покровительницей была великая княжна Татьяна Николаевна. В 1932 г. при этом, уже харбинском, монастыре был открыт приют для детей-сирот, который называли «Ольгинским» в память о дочери Николая II великой княжне Ольге. Естественно, что в этой обители

⁵ Кузнецов В. А. Русское православное зарубежное монашество в XX веке. Биографический справочник. Екатеринбург, 2015. С. 88—90.

⁶ Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. М., 2005. С. 62.

⁷ См.: Маковецкий А. В., прот. Белая Церковь вдали от атеистического террора. История Русской Православной Зарубежной Церкви. СПб., 2009. С. 259—260.

с большим почтением относились к убитым в Екатеринбурге Августейшим страдальцам.

Другим иноческим центром в Харбине был так называемый «Дом милосердия», расположенный при храме иконы «Всех скорбящих Радосте». Там служил епископ Петропавловский и Камчатский Нестор (Анисимов). Он был большим почитателем Царской семьи, которую знал лично.

В 1934 г. у владыки Нестора родилась мысль о необходимости строительства в Харбине часовни-памятника в честь Царя-мученика Николая II и убитого короля Сербии Александра I Карагеоргиевича. На эту идею откликнулись многие жертвователи. Строительство осуществлялось быстрыми темпами. Помогала и настоятельница «Романовской» Богородице-Владимирской обители игуменья Руфина (Кокорева).

Большую работу по сбору средств, строительству и украшению часовни несли помощники владыки Нестора. Среди них был игумен Николай (Гиббс)⁸, помощь оказывали игумен Нафанаил (Львов), иеромонах Мефодий (Савелов-Иогель), иконописица инокиня Олимпиада (Болотова).

Отец Нафанаил был сыном В. Н. Львова (1872–1930), который стал обер-прокурором Святейшего Синода при Временном правительстве. Его другом в «Доме милосердия» был игумен Филарет (Вознесенский), который в дальнейшем стал первоиерархом РПЦЗ.

После окончания войны отца Нафанаила (Львова) в Женеве рукоположили во епископа Западно-Европейского. При нем в 1950 г. в Брюсселе будет достроен храм-памятник праведного Иова Многострадального в честь «Царя-Мученика Николая II».

Однако для русского иночества и для всей эмиграции складывалась абсурдная ситуация. Известный российский историк А. А. Кострюков так описывает ее: «Понятно, что канонизацию невозможно совершить, если нет уверенности, что человек мертв. И хотя подавляющее большинство эмигрантов понимало, что царская семья погиб-

⁸ Чарльз Сидней Гиббс (1876–1963), учитель английского языка цесаревича Алексея Николаевича. Провел при дворе императора Николая II около десяти лет. В 1917 г. вместе с арестованной Царской семьей поехал в тобольскую ссылку. В 1918 г. в Екатеринбурге стал свидетелем страшных следов убийства августейших страдальцев.

ла, хотя ее в соборных документах именовали погибшей, официально Русская Зарубежная Церковь долгое время отказывалась от главного акта, подтверждающего гибель императора, а именно от его отпевания. Так, Архиерейский Собор РПЦЗ 1936 г. отказался разрешить отпевание царской семьи именно из-за того, что родственники расстрелянного императора продолжают надеяться на ее спасение»⁹.

Спустя годы тех, кто был уверен в спасении Царской семьи, будет заметно меньше. 17 июля станет днем русской скорби. В 1950 г. Архиерейский Собор РПЦЗ предписал совершать царские заупокойные богослужения во всех своих храмах.

С приходом нового первоиерарха, митрополита Филарета (Вознесенского), будет принята твердая позиция относительно отпевания Царской семьи. 17 июля 1968 г. государь Николай II и его семья были заочно отпеты.

В 1930-е гг. в русской юрисдикции, относящейся к Москве, было всего несколько монахов, проживающих во Франции. После Второй мировой войны ее ряды существенно пополнились, в том числе монашествующими.

Харбинский друг отца Нафанаила (Львова) архимандрит Филарет (Вознесенский) после войны (до рукоположения в архиерейский сан) около 17 лет прослужит в юрисдикции Московского Патриархата.

Архимандрит Николай (Гиббс) в 1945 г., проживая в Англии, также перешел в Московский Патриархат. В 1946 г. в Оксфорде он открыл дом св. Николая, в память о Государе Николае II, которого он почитал святым. «Отремонтировав здание, отец Николай извлек из сундуков и коробок, которые хранил почти тридцать лет и проехал с ними чуть ли не полсвета, удивительную коллекцию реликвий, связанных с Царской семьей и страшным царевубийством»¹⁰.

В начале 1950-х гг. к архимандриту Николаю (Гиббсу) примкнул сын царского министра земледелия монах Василий (Кривошеин). Яркое белогвардейское прошлое не помешало ему примкнуть к Московской Патриархии. Отец Николай (Гиббс) хотел дом св. Николая передать (за вознаграждение) в собственность Русской Церкви,

⁹ *Кострюков А. А.* К вопросу о подготовке канонизации Царской семьи в Русской Зарубежной Церкви. С. 47.

¹⁰ *Бенаг К.* Англичанин при Царском Дворе. Духовное паломничество Чарльза Сиднея Гиббса / пер. с англ. В. В. Кузнецова. СПб., 2006. С. 263.

чтобы он был «превращен в подворье Московской Духовной Академии, где русские богословы могли бы знакомить англикан с православием и сами знакомиться с англиканской и вообще западной богословской мыслью и наукой — писал архимандрит Николай патриарху Алексию I (Симанскому). — Среди посетителей нашего дома и нашего храма есть целый ряд светских богословов, философов и историков, работающих в Оксфордском Университете, которые могли бы сотрудничать с отцом Василием Кривошеиным в исполнении этой задачи»¹¹. Но идея эта в итоге не увенчалась успехом.

Высказывать свое отношение к царскому вопросу зарубежным клирикам Московской Патриархии было нежелательно. Об этом спустя годы Василий (Кривошеин) в сане архиепископа напишет в письме священнику Дмитрию Дудко: «...Вы, как и всякий человек, имеете право иметь свое мнение об императоре Николае II и выражать его. Но Вы священник Русской Православной Церкви, и Вам совсем не следовало бы касаться этой темы, ибо это будет истолковано как политический акт... И это неизбежно повредило бы и Церкви, и Вам лично»¹². Комментарии излишни.

В послевоенное время в Великобритании находился еще один яркий представитель Московского Патриархата — игумен Антоний (Блум), будущий митрополит Сурожский. В справке, вероятно, составленной на него в недрах Совета по делам Русской православной церкви, сообщалось следующее: «Политические взгляды игумена Антония двойственны: в церкви он молится по московской формуле за советское Правительство, дома у себя он держит большой портрет императора Николая II, большую семейную группу Николая II, называет его мучеником, проникнут чувством жалости к этой трагической семье»¹³. Такое расположение игумена Антония к царственным страдальцам вызывало настороженность у советских госорганов.

В юрисдикции Экзархата митрополита Западно-Европейского Евлогия (Георгиевского) также были иноческие центры.

¹¹ Доклад архимандрита Николая (Гиббса) Московскому патриарху Алексию I (Симанскому) от 4 сентября 1955 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 169. Л. 175.

¹² *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания: Письма. Нижний Новгород, 1998. С. 494.

¹³ Справка Совета по делам Русской Православной Церкви на игумена Антония (Блума) // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 169. Л. 55.

Во Франции, в местечке Бюсси-ан-От (в Бургундии), в 1946 г. матерью Евдокией (Куртэн) был основан женский монастырь Покрова Богородицы. Известно, что в этом монастыре некоторое время подвизалась мать Александра, которая в миру была Румынской принцессой Илеаной (1909—1991)¹⁴. Ее мама была двоюродной сестрой императора Николая II и Александры Федоровны. До революции Илеана бывала в России, Царская семья также ездила в Румынию.

К сожалению, нам не известно отношение сестер Покровского монастыря к гибели Царской семьи. Однако еще до открытия обители в Бюсси-ан-От мать Евдокия (Куртэн) несколько лет трудилась в парижском общежитии для бедных вместе с известной писательницей монахиней Марией (Скобцовой), которая постоянно выступала с докладами, публиковала богословские статьи. В некоторых из них мы находим строки с укором к последнему Российскому императору: «Благочестивейший и православнейший Николай II считал возможным диктовать свою волю Церкви и вместе с тем, по соображениям внутреннего политического нестроения в своем государстве, не считал возможным созыв Собора...»¹⁵. Далее она пишет, что Временное правительство сыграло положительную роль в деле созыва Поместного Собора¹⁶. Впоследствии монахиня Мария (Скобцова) приняла мученическую смерть.

Богословский институт при Сергиевском подворье в Париже был значимым образовательным центром Русского мира. Здесь обучались и преподавали известные церковные мыслители, священнослужители и монашествующие. Среди них был бывший белый офицер Иван Виноградов (1895—1981), который в 1927 г. был пострижен с именем Исаакий.

В 1945 г. отец Исаакий в сане архимандрита служил в Праге, которая в мае этого года была занята красной армией. Священник был арестован. На допросе во Львове ему был задан вопрос: «Расскажите конкретно о сказанных Вами проповедях, а также отслуженных молебнах и панихидах, носивших явно контрреволюционный

¹⁴ Силуана (Гуляева), мон. Игуменя Евдокия. Жизнеописание монахини Евдокии, игуменьи Покровского монастыря в Бюсси-ан-От. М., 2011. С. 233.

¹⁵ Кузьмина-Караваева Е. Ю. (мать Мария). Жатва духа: Религиозно-философские соч. / сост., подг. текстов, прим. А. Н. Шустова. СПб., 2004. С. 223.

¹⁶ Там же. С. 224—225.

характер». Из протоколов допроса мы узнаем, что архимандритом Исаакием (Виноградовым) «ежегодно проводились молебны в день годовщины смерти Царской семьи»¹⁷. Он был приговорен военным трибуналом к десяти годам лишения свободы и отправлен для отбывания наказания в Карлаг.

Таким образом, выяснилось, что отец Исаакий совершал панихиды по семье государя Николая II и перед лицом смертельной опасности не утаил этого. Такое мужество заслуживает уважения.

На основании приведенных выше данных мы можем сделать вывод, что отношение церковной эмиграции к Царской семье и к сведениям о ее гибели было в разный период различным. До конца 1920-х гг. русское церковное сообщество (и монашество в том числе) находилось в некотором замешательстве и дезориентированности относительно судьбы Царской семьи. Но с 1930-х гг. замечается активность в организации панихид и в создании архитектурных памятников в честь царя-страстотерпца. Яркая симпатия к августейшей семье и ее трагической участи прослеживалась в юрисдикции РПЦЗ.

При неглубоком анализе деятельности монашествующих Западно-Европейского Экзархата, с одной стороны, мы встречаем проявленную храбрость архимандрита Исаакия (Виноградова), который при допросе не побоялся выразить своего сочувственного отношения к убитой императорской семье. Но в то же время мы не наблюдаем какого-то яркого выраженного участия монахов и монахинь в «царском вопросе», как это было замечено в юрисдикции РПЦЗ.

Зарубежные монахи Московского Патриархата были вынуждены скрывать свое отношение к вопросу гибели замученных большевиками царственных особ, хотя, несомненно, часть их тайно почитали их мученический подвиг.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 2. Д. 169.
2. *Бенаг К.* Англичанин при Царском дворе. Духовное паломничество Чарльза Сиднея Гиббса / пер. с англ. В. В. Кузнецова. СПб., 2006.
3. *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания: Письма. Нижний Новгород, 1998.

¹⁷ Офицер, монах и пастырь. Архимандрит Исаакий (Виноградов) / *сост.* А. В. Окунева. М., 2005. С. 116.

4. Кострюков А. А. К вопросу о подготовке канонизации Царской семьи в Русской Зарубежной Церкви // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 3 (52). С. 42–51.
5. Кузнецов В. А. Русское православное зарубежное монашество в XX веке. Биографический справочник. Екатеринбург, 2015.
6. Кузьмина-Караваева Е. Ю. (Мать Мария). Жатва духа: Религиозно-философские сочинения / сост., подг. текстов, прим. А. Н. Шустова. СПб., 2004.
7. Маковецкий А. В., прот. Белая Церковь вдали от атеистического террора. История Русской Православной Зарубежной Церкви. СПб., 2009.
8. Офицер, монах и пастырь. Архимандрит Исаакий (Виноградов) / сост. А. В. Окунева. М., 2005.
9. Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. М., 2005.
10. Силуана (Гуляева), мон. Игуменя Евдокия. Жизнеописание монахини Евдокии, игуменьи Покровского монастыря в Бюсси-ан-От. М., 2011.
11. Царский вестник. 1934. № 396, 405.

Hegumen Meliton (M. V. Zybin), Vladimir A. Kuznetsov

The Attitude of Russian Monasticism Abroad to the Tsar Family Death

Abstract. The personality and activity of Russian Emperor Nicholas II was assessed differently by the Russian diaspora that found itself in foreign countries after the revolution. The news of the Tsar family tragic death was taken by Russian emigrants also in completely different ways. Based on historical sources, the article tends to reveal the attitude of Russian monks living abroad to the tragic death of Nicholas II and his family. The author applies the methods of historical-systematic and comparative analysis. The high relevance of the study comes from a wide interest of society to the tragic fate of the Tsar Martyrs.

Keywords: *Tsar family, emigration, monasticism, Emperor Nicholas II, death of the Romanovs, veneration, martyrdom*

For citation: Zybin M. V., Kuznetsov V. A. Otnoshenie russkogo monashestva za rubezhom k gibel'i Tsarskoi sem'i [The Attitude of Russian Monasticism Abroad to the Tsar Family Death]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2023, no. 4, pp. 20–28.

About the authors: Meliton (Zybin Maxim Vadimovich), Hegumen — Superior of the Monastery of the Holy Royal Passion-Bearers, in the Ganina Yama tract (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: ganinayama@gmail.com*

Kuznetsov Vladimir Anatolyevich — Director of the Museum of the Monastery of the Holy Royal Passion-Bearers, in the Ganina Yama tract (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: mvc.ganinayama@mail.ru*